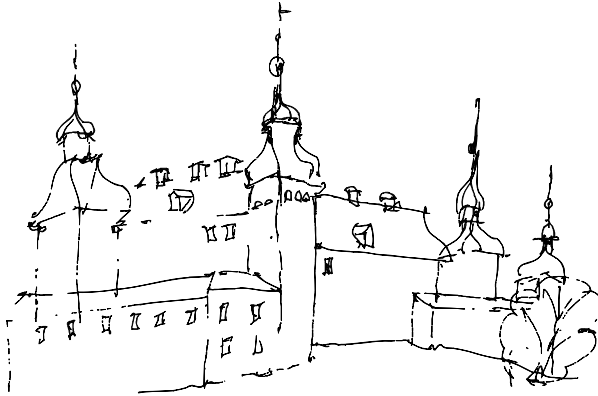

Членъ Государственной Думы
Священникъ А.С.Вераксинъ

БЕРЕЗВЕЧУСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Літовской епархіи, Дисненского уезда
(исторический очерк)

ВИЛЬНА
Типографія “РУССКІЙ ПОЧИНЪ”
1910

ОТ АВТОРА

Пожелав написать исторический очерк Березвечского монастыря, для раздачи народу в день предстоящего освящения главного монастырского храма – этой замечательной исторической святыни, восстановленной из полуразрушенного состояния в прежнее благолепие, я внимательно рассмотрел многие документы, прямо или косвенно касающиеся данного вопроса, каковые я нашел в архиве Священного Синода и отчасти в Имперской Археологической Комиссии. По осмотре сделанных выписок и полученных материалов, я увидел, что для описания внутренней жизни монастыря, за униатский период, имеется слишком мало сведений, и что описать в хронологическом порядке деятельность лиц, стоявших во главе монастырского управления, - нет возможности.

Отсутствие свободного времени не дало мне возможности прочесть некоторые акты в Виленском центральном архиве, но этот пробел я, отчасти, восполнил тем, что имел под руками «Материалы по истории и географии Дисненского и Виленского уездов» (издание А. Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого). В монастырском же архиве, некогда (по рассказам старожилов) весьма богатом, я не нашел никаких документов: все они были частью уничтожены, частью расхищены и розданы по соседним польским помещикам в годы воссоединения уний и временного закрытия монастыря.

Во всяком случае, тех исторических источников, которые я имел в своем распоряжении, оказалось вполне достаточно для того, чтобы окончательно убедиться, что Березвечский монастырь никогда не был католическим, его чудный храм – не был костелом и что распускаемые поляками слухи есть их обычная ложь и клевета.

(Исторический очерк)

I

Свет веры православной проник в Дисненский уезд уже 800 лет тому назад, после крещения Полоцкого княжества, когда в 992 году была учреждена Полоцкая епархия. Полоцкий князь Борис Всеславич в начале XII века, подарил епископам полоцким местность на правой стороне реки Дисны, и православие, с того времени, мирно распространялось и укреплялось. Первый монастырь в Дисненском уезде основан был в городе Диснее в XIII веке и просуществовал до 1810 года (Воскресенский мужской монастырь). Второй монастырь был основан после 1620 года в г. Друе (Благовещенский мужской монастырь), причем о Друе известно, что «жители Друи с древнейших времен были православные»...Этот монастырь закрыт в 1825 году. Третий монастырь был основан в 1644 году в имени Мирах (Миорах) знаменитым поборником православия Севастьяном Святополк-Мирским, но просуществовал только до 1690 года, когда изменивший православию Михаил Мирский с друйским ксендзом Стефаном Домбковским, с толпой, вооруженной ружьями и пистолетами, напал на монастырь и разграбил имущество, взял церковную утварь, снял два колокола и отправил на другую сторону озера - в костел, причем во время перевозки один колокол утонул, а другой и ныне висит на костельной колокольне, сохраняя в себе славянскую надпись, и взывая к небу о жестокостях католиков, избивших братию монастыря и почти без одежд изгнавших православных монахов из того места, которое ревностный основатель посвятил православию. Фундушевая запись, данная на православный монастырь в «Мирах», заканчивается следующим заклятием: «25 мая 1644 года... предаю проклятию и призываю на суд Божий всякого, кто дерзнет нарушить эту мою волю...»

Из приходских храмов в Дисненском уезде упоминаются некоторые в актах 15 века, а большая часть в 16 веке и в следующих. Следует сказать, что католичество появилось в Белоруссии только через 400 лет после православия и долго не находило себе последователей.

Литовский князь Ягайло, женившись на польской королеве Ядвига, для соединения двух государств под одной властью, принял вместе с польской короной католичество и дал общине ввести католичество в Литве и Белоруссии, которая входила в состав русско-литовского княжества и дала литовскому народу православную веру и русский язык. Католичество со времени соединения Литвы с Польшей, стали распространять насильем, но православный народ крепко берег свою святыню. Польский историк Стебельский сознается, что в город Вильну даже в 16 веке был «столицей и гнездом православия». А по словам иезуита Ростовского «во всей Полоцкой области в конце 16 века считалось не более 10 дворян, исповедовавших католические догматы».

Католицизм стал успешно распространяться в нашем крае только после водворения здесь иезуитов, которые действовали мерами хитрыми, употребляли обман и насилие и придумали переходную ступень – «мост» из православия в католичество, так называемую унию...

Березвечье впервые упоминается в 1519 году, по поводу военных действий здесь русских войск, когда воеводы наши, делая походы на Вильну и Минск, захватывали по пути многие

местечки и волости. В половине 16 века Березвечье принадлежало Дмитрию Корсаку, причем сказано, что в «имении Березвичи церковь Святого Михаила, при ней поп Илия маеть пашню свою и два человека»... Церковь имела «надания пана Дмитра Корсака»; мещан в местечке было 40. Богатая и могущественная фамилия Корсаков владела частью нынешнего Дисненского уезда, вся фамилия, конечно, была православною.

В 1622 году «Ян Корсак Голубицкий каштелян Полоцкий, живучи в святе и вере святой христианской греческой старожитной», записал на Голубицкую церковь имение, с тем, чтобы право «подавания» этой церкви принадлежало ему и его потомкам, а «держачими маюць быть законницы набожества греческого веры стародавнее». Со временем Корсаки изменили своей прародительской вере и перешли сначала в унию, а затем в католичество. Основателем Березвеческого монастыря был знаменитый в то время Иосиф Львович Корсак, наместник и воевода Мстиславский и префект Дисненский, принявший унию под давлением польского правительства ради служебных выгод. Относительно своих родителей он так говорит в своей фундушевой записи: «родители мои погребены в церкви русского вероисповедания, в имении моем Березвичи». Из этой фундушевой записи видно, что Иосиф Корсак, перейдя в унию, изменил и предание записи «Отменяю и уничтожаю, - пишет он, - всякие записи, соделанные пред сим, и признаныя мною на этот же предмет... (т.е. на основание монастыря). Таковые записи реформирую, добавляю и изменяю.»

Дарственную запись от 19 августа 1634 года Иосиф Корсак подарил «русским чернецам, принявшим унию с римской церковью» имение свое – Березвечье, с тем, чтобы чернецы, вступив во владение по смерти его, постоянно проживали при церкви имения, обучали бы простой русский народ догмам христианской веры и молитвам, наставляли бы нравственности, и чтобы духовные исполняли по русскому униатскому обряду. Эта дарственная запись утверждена королем Владиславом IV 30 апреля 1638 года и вновь подтверждена конституцией польско-литовского белорусского сейма 1647 года».

Основание Березвеческого монастыря напоминает то несчастное для православия время, когда наш белорусский народ уже терпел гонения за православную веру, когда многие страшились открыто исповедовать отеческую веру, не принимая католичества, но не желали принимать и унию, оставаясь заблудшими овцами без всякого пастыря. До такой степени падения была доведена религиозно-нравственная жизнь народа – доказывает та же дарственная запись И. Корсака в той ее части, где он излагает свои побуждения к устройству монастыря. «В здешнем крае за нерадение священников малые дети часто остаются без крещения, простой народ живет безбрачно и расторгает браки по своему произволу, лишен всякого духовного назидания, не знает молитв и ведет свою жизнь в разных заблуждениях». Все это характеризует смутный переход период введение унию.

Между тем, есть предание, что до времени унию в Березвечье находилась древле-православная Онуфриевская Пустынь. Вероятность предания подтверждается тем, что с давних времен до 1831 года существовала здесь Свято-Онуфриевское братство, располагавшее довольно крупными средствами.

12 июня: день преподобного Онуфрия, торжественно праздновалось в монастыре еще несколько десятилетий и по прекращении деятельности Братства.

В инвентаре сказано, что на доходы Онуфриевского братства в 1830 году отремонтирован монастырь, много пострадавший от пожара в 1829 году. За достоверность предания ручается еще и то, что при малочисленности образов, украшавших церковь (большую), находились еще в 60-х годах две иконы Св. Онуфрия больших размеров, написанные на холсте (ныне имеется только одна). На одной из них изображено то обстоятельство из жизни преподобного, когда ангел приобщал его к Святым Тайнам, а другая изображает его умершим, когда св. Пафнутий, припавший к стопам, лобызает святые его мощи.

Кроме имения Березвечье, называемого в различных актах: Березовец, Березбеч, Березбичи, Корсак завещал, для усиления средств монастыря, еще другое имение – Вербилово, где в последствии открыт самостоятельный ныне женский монастырь Витебской губернии, 515 десятин леса – дачу Адамовку в Борисовском уезде Минской губернии.

В 1643 Корсак умер и в том же году в Березвечье учрежден мужской базилианский монастырь (по уставу св. Василия Великого), влиявший на окрестное население, на протяжении 200 лет сберегавший в душе народа искру православия, разгоравшуюся до 1839 года.

В последнее время церковь и монастырские здания были деревянными. Потом, в 1756 году, стали строить величественный каменный храм и при нем такой же корпус с многочисленными кельями для нужд общежития. В 1783 году храм был закончен и богато украшен, а прежняя деревянная церковь была перевезена, по преданию, в близлежащее местечко Глубокое для нужд тамошнего прихода, где она в 1881 году во время большого пожара сгорела до основания.

Церковь монастыря Березвеческого, во время Рождества Пресвятой Богородицы, построена крестообразно, во вкусе средних веков. По изяществу внутренней и внешней архитектуры не

последнее место могла бы она занять и в столице. Алтарем обращена она на север, покрыта была красной медью. Длина ее от входа до горнего места 65 локтей, ширина – 32 с половиною, высота 44 локтя. Над каждой оконечностью крестообразного храма возвышаются фронтоны с водруженными на них крестами. С фронта, над входом, возвышаются две башни высотой 66 с четвертью локтей, как великаны, стерегут вход храма. На каждой из них водружены восьмиконечные кресты со всевидящим в центре оком.

Колонны и пилястры на башнях ионической архитектуры...

Внутренность храма была украшена настенной росписью на пурпурном поле, изящной живописью, которой преимущественно отличались своды храма, где кистью итальянца в выразительных чертах были изображены важнейшие события из жизни Преподобной Девы Марии.

Во время унии в этом храме находилось 7 алтарей, которые, кроме главного, были расположены и в боковых линиях и при колоннах (столпах), поддерживающих своды храма. Места, где стояли алтари, украшены колоннами и пилястрами с капителями ионической и коринфской архитектуры с гипсовыми изваяниями святых мужей и ангелов. Иконостас главного алтаря обращает на себя внимание всякого посетителя. Он устроен полукруглым (вогнутым) и состоит из 12 колонн и пилястров, симметрично размещенных по обеим сторонам царских ворот, над которым возвышалась большая икона Рождества Пресвятой Богородицы.

Колонны эти, опираясь на базы и пьедестал, соединяются много выше царских врат, изогнутым карнизом из белого мрамора, образующим вид приподнятого занавеса. В униатское время, по обеим сторонам образа Рождества Пресвятой Богородицы, были размещены при колонах четыре колоссальных изваяния, из которых два изображали Иокима и Анну, стоящих перед иконою в благоговейном положении, а другие два – Захарию, во всем первосвященническом облачении, указывающего на святую образу, и Елизавету, держащую в правой руке сосуд с двумя голубями. Куда девались эти изваяния, кто их снял в годы воссоединения унии (а может быть и раньше) – мне не удалось узнать в народе, письменных сведений об этом варваризме я не нашел нигде, но полагаю, что они были переданы католикам, заплатившим за статуи хорошие деньги, для какого-либо отдаленного костела. Также бесследно исчезла икона, бывшая над жертвенником, искусной итальянской живописи, на которой была изображена Пресвятая Дева Богородица с младенцами – Спасителем и Крестителем.

Весь эффект такой отделки иконостаса довершается, наконец, тем, что над двумя крайними колоннами к сводам храма возвышаются две группы пилястр с восседающими на них ангелами, из которых два руками своими как бы поддерживают своды храма, а между пилястрами над царскими вратами в облачном очертании представлен Дух Святой в виде голубя (фигуры ангелов были испорчены и их пришлось снять). По общему мнению людей, имеющих понятие об архитектуре, храм этот составляет редкость не только для Литвы и Белоруссии, но и для всей России.

В 1776 году к левой стороне церкви пристроена каплица (часовня), в настоятельство некоего Мшенецкого. Длинною она была 18 локтей, в ней впоследствии устроена была теплая церковь и, как видно из старой описи (инвентарь), написанной на польском языке, имелся антиминс 1713 года, выбитый на полотне, освященный полоцким униатским епископом Сильвестром Петкевичем, т.к. монастырь принадлежал к Полоцкой униатской епархии. Указанный антиминс, разумеется, взят был из большой церкви при получении нового. Дальнейшую судьбу этого древнейшего антиминса узнать не удалось. Теперешний антиминс теплой церкви выдан епископам Ювеналием в 1901 году, но ко дню освящения ее после капитального ремонта. В большой же церкви служба на униатском антиминсе продолжалась до 1847 года, когда получен новый антиминс, освященный и подписанный высокопреосвященным Иосифом (Семашко).

Колоколов больших церковь не имела. В колокольной башне, в последнем ярусе, устроены были весьма хорошие часы, прочной работы, с двухнедельным заводом, которые отбивали четверти и полные часы в особые колокола. Часы эти действовали до половины прошлого столетия, долго оставаясь без ремонта, а когда совершенно испортились – то колокола часовые были сняты и подвешены в колокольне. Во время подробного осмотра храма я обратил на них внимание, оказалось, что некоторые части часов в годы запустения были похищены, остался только остов, грустно напоминающий о былом...

Двухэтажный корпус монастыря, соединенный с холодной и теплой церковью таким же крылом, идущим от главного здания, построено по обычаю того времени так, что с одной стороны идет сплошной коридор, а с другой – ряд келий с выходящими на коридор дверями.

Здание имеет три поворота, причем кельи настоятеля занимали угловую часть середины здания на втором этаже с окнами, выходящими частью на площадь перед большой церковью, частью – в сад, примыкающий к главной части корпуса.

Монастырский сад, сохранивший еще много плодовых деревьев, замечателен своей широкой и тенистой аллеей, очень удобной для отдыха и прогулок, обсаженной высокими деревьями, видными на далеком пространстве.

Службы монастырские и надворные строения, как видно из старинной описи, были весьма благоустроенные, приспособленные для большого хозяйства. Был собственный винокуренный завод и две мельницы: водяная и воловая, теперь вовсе не существующие, три широкие дороги, вдали за монастырской стеной, опоясывавшей монастырь лентой на протяжении версты, сделан был большой постоялый двор, приносящий монастырю значительный денежный доход. Теперь от этого двора не осталось и следов, и только вырывающиеся куски сохой куски кирпичей напоминают о бывшем когда-то большом здании.

Кроме каменных строений было еще 12 деревянных домов, принадлежавших, как видно, частью штатным его служителям. Из этих домов к настоящему времени не сохранился ни один.

Но главное украшением монастыря, создавшим ему впоследствии громкую славу, была монастырская школа, имевшая долгое время тип обычной начальной школы, в которой обучались несколько поколений крестьян окружающих деревень, дети тех, кто постепенно переходил в унию. Эта школа, постепенно расширяясь, дошла до размеров среднего учебного заведения, и в 1782 году училище имело 6 классов. Потом, в конце того же столетия, оно было преобразовано в общественное 4-классное, т.н. «публичное», в котором преподавались общеобразовательные предметы и дело было поставлено так хорошо, что воспитанники, здесь окончившие, поступали в Виленский университет, в котором монастырь содержал до 20 своих стипендиатов, будущих деятелей унии!

Здесь воспитывалось благородное юношество теперешней Минской, Виленской и частью Витебской губерний. Здесь это юношество, состоявшее в значительной части из старинных родов русских дворян, постепенно теряя веру в народность, проводимое потом в Виленский университет, становилось католическим, вступало в ряды поляков. Во главе училища стоял «префект», он же и настоятель монастыря. Преподавателями состояли лица большей частью окончившие Виленский университет, и из префектов – настоятелей монастыря – некоторые имели высшие ученые степени: доктора богословия, доктора философии. Самым образованным из ряда префектов был иеромонах Фаддей Маевский, носивший звание ректора училища, доктор философии и богословия, умерший в 1838 году, после которого училище пошло к упадку. Настоятелем монастыря назначен был архимандрит Франковский, при котором в 1839 году Березвечский монастырь воссоединился с унией в православие.

Иеромонах Фаддей Маевский, не препятствуя другим возвращаться в православие, сам оказал сопротивление, и видя разгром и уничтожение унии, решил перейти в католичество. Известный ревнитель сохранения греческого обряда и очищения обрядов от латинско-униатский митрополит Ираклий Лисовский очень любил Березвичи и часто подолгу жил, охраняя унию от католических обрядов. Под его руководством устроен был в большой церкви монастыря перед колоннадою вышеописанного каменного иконостаса – чудный узорчатый иконостас из кованного железа, вызолоченный, со стороны алтаря была подложена красная тафта. Впоследствии он был снят по распоряжению архиепископа Василия (Лужинского), для расширения алтаря.

Вышеозначенного настоятеля Фаддея Маевского следует помянуть добрым словом: он много сделал для обустройства монастыря, опустошенного пожаром 1820 года. Произвел ремонт церкви, капитально отремонтировал все каменные здания, благодаря чему они могли сохраниться до последнего времени, и довел монастырь и училище до прежнего процветания. О его дарованиях и разносторонней полезной деятельности обстоятельно донес униатскому митрополиту Иосафату Булгаку епископ Оршанский, производивший ревизию (визитацию) монастыря со всеми постройками с 23 февраля по 1 марта 1836 года.

Ревизор ходатайствовал об «особой награде» о. Маевскому, но митрополит Буглак вскоре умер, последовало воссоединение унии, Маевский, конечно, скоро был бы епископом, но видя конец унии, руководствуясь какими-то соображениями, подал через Белорусскую Духовную Консисторию и Греко-униатскую Духовную Коллегию прошение на Высочайшее имя о разрешении перейти в римский обряд. Дело началось 24 августа 1838 года, а 29 сентября того же года о. Маевский скоропостижно скончался.

Из отчета ревизора видно, что монастырь в 1835 году, во время свирепствования в этой местности эпидемии горячки, содержал для лечения народа доктора и фельдшера и раздавал народу много разного хлеба. Там же приведен и интересный перечень наличности хозяйства: хлеба разного 611 четвертей, водки 469 ведер, денег 447 рублей, лошадей 12, скота рогатого 219, телят малых 31, овец мериносов 91, коз 6, свиней и поросят 58, гусей 51, индюков 37, уток 33 и кур 94.

Этот перечень говорит о том, что ко времени воссоединения унии монастырь был еще богат и без тяжелых потерь исполнял свое просветительское назначение.

Из дела, хранящегося в Синодальном архиве, видно, что Березвечский монастырь во время Отечественной войны 1812-1815 гг. состоял в числе поставщиков продуктов для русской армии. Был в Березвечье в 1812 году и император французский Наполеон, во время

десятидневного своего пребывания в местечке Глубоком, где стояла его главная квартира и был устроен этапный пункт снабжения армии.

Наполеон помещался в Глубокском кармелитском монастыре, занимая три комнатки в верхнем этаже и ожидая прибытия тяжелой артиллерии, из любопытства осматривал окрестности. Любуясь местоположением Березвечского монастыря, он высказал перед окружившими его поляками, следующую мысль: «Если бы это место принадлежало мне, я приказал бы устроить отсюда судоходное сообщение с Двиной, и таким образом из этого незначительного места образовал бы один из красивейших и выгоднейших городов Европы». Нельзя обойти вниманием интересный разговор Наполеона с настоятелем Глубокского кармелитского монастыря. Призвав к себе отца кармелита, он спросил: «Как велики владения монастыря вашего?» Тот ответил: «Тысяча хат». «Это слишком много, - сказал Наполеон. А чем вы занимаетесь? - последовал опять вопрос». «Молимся» - отвечал кармелит. «А это слишком мало», - ответил ему император...

III

Ко времени воссоединения унии в униатских монастырях, благодаря попустительству настоятелей и хитрому, а нередко и насильственному воздействию поляков, оставшихся в крае господами положения, и по возвращении его в 1795 году (3-й раздел Польши) под скипетр державы Российской, было значительное число монахов, явно расположенных к латинству, более похожих на ксендзов, чем на греко-униатов, охотно исполнявших латинские обряды, употреблявших в разговорной речи польский язык. К этому времени немало православного народа уже было опутано тенетами латинства и «переведено по мосту унии в настоящее католичество».

Немало униатских обителей пришло к разложению под напором латинства, ослаб и Березвечский монастырь вследствие падения дисциплины, при пагубном влиянии монахов латинского обряда. О таком состоянии монастыря свидетельствует ревизор базилианских монастырей, провинциал базилианского ордена – доктор философии Иосафат Жарский, ревизовавший униатские монастыри в 1833г. В своем докладе Жарский говорит, что в Березвечском монастыре дисциплина очень упала, вследствие большого числа монахов латинского обряда, что от множества латинских нововведений не соблюдается греческий обряд. Греко-униатская Коллегия вскоре приняла ряд мер к восстановлению греческого обряда, отразившихся и на Березвечье.

В 1834 году министр внутренних дел гр. Блудов предложил Греко-униатской Коллегии закрыть светское училище при Березвечском монастыре и открыть уездное духовное училище с тем, чтобы монастырь, вместо платы за 20 стипендиатов в Виленском университете, содержал у себя в общежитии 20 воспитанников из бедных детей духовенства. Коллегия постановила открыть уездное духовное училище со стипендиатами, о чем и было сообщено униатскому митрополиту Булгаку за № 615 от 25 мая 1834 года. Означенное училище в 1843 году перешло в ведение Литовской Духовной Семинарии.

Взамен отошедших в казну имений на содержание училища отпускалось 1354 рубля и дополнительных, для содержания 4 учителей – 670 рублей. Училище было немногочисленное и существовало сравнительно недолго.

Кроме духовного (уездного) училища при монастыре существовало некоторое время еще другое училище – дьячковское, открытое на основании указа Греко-униатской Коллегии от 10 октября 1838 года. В котором на средства монастыря содержалось 12 мальчиков. Оба указанные училища дали Литовской епархии несколько десятков священников, псаломщиков, из коих несколько человек и до сего времени служат еще Господу Богу частью в Виленской, а частью в Гродненской губернии.

В 1842 году Березвечский монастырь, во внимание к его положению, возведен был в разряд второклассных, с назначением пособия от казны в размере 2220 рублей. Но по мере того, как правительство отнимало у монастыря земельные угодья – монастырь постепенно беднел, приближаясь к упадку. Стали уменьшаться материальные средства монастыря, уменьшалось и число братии, образованные монахи постепенно оставляли Березвечи, уходя в более видные монастыри. Интересно сопоставить: в 1743 году в Березвечье было 14 образованных лиц, способных занимать административные должности в униатских епархиях, а в 1847 году в монастыре было всего два человека, способных занять административные должности, а всей братии было 16 человек... Еще раньше монастырь лишился имения «Вербилово». Потом, после уничтожения крепостного права, из имения «Березвечье» получили земельные наделы только несколько ближайших деревень, дальше – отняли фольварок «Микуличи», в 1876 году продана была с торгов и лесная дача «Адамовка» (в Борисовском уезде) за 8550 рублей, каковые деньги правительство употребило на ремонт Борунского монастыря. Лишившись богатых угодий, Березвечский монастырь уже не мог выполнить прежние просветительские задачи. Училища были закрыты, не было возможности поддерживать в должном виде громадный храм, корпус и другие

каменные здания. Большое здание бывшего дворянского, а потом уездного училища, постепенно разрушаясь, обратилось в груды развалин.

В 1873 году генерал-губернатор Потапов, во время поездки по ревизии края, увидел печальное состояние монастыря, и в своем прошении на имя Обер-Прокурора Святого Синода писал о необходимости упразднить монастырь по крайней скудности средств, по малому числу монашествующих и по неудовлетворительной нравственной дисциплине, что не соответствовало высокому значению православию и достоинству Представительства.

Вопрос о закрытии монастыря передан был на рассмотрение Литовской Духовной Семинарии (Консистории). Не возражая против закрытия монастыря, Консистория отстаивала необходимость поддержания Березвечской церкви. 17 сентября последовало Высочайшее на сие соизволение. 28 октября 1874 года за №2996 дан был указ Святого Синода, по которому церковь закрытого Березвечского монастыря была приписана к Глубокской церкви, монастырские земли и угодия, которых осталось всего лишь 386 десятин, приписанны были к Пожайскому монастырю Ковенской губернии. Последний настоятель монастыря – Архимандрит Лаврентий определен был на жительство в Пожайский монастырь с жалованием по 350 рублей в год из суммы Виленского Мариинского женского монастыря, который по представлению Его Высокопреосвященства стал с того времени получать на усиление своих средств штатные суммы закрытого Березвечского монастыря согласно Высочайшего повеления от 3 декабря 1874 года. Отпущенные же на ремонт 10 тысяч рублей Святой Синод предложил возратить на содержание и построение церквей в западном крае.

Так закончил существовать когда-то богатый и знаменитый монастырь, много работавший в пользу унии, а через нее и в пользу католичества и немного поработавший для вновь засиявшего в крае православия...

Умолк церковный колокол, призывавший народ на молитву, и только карканье ворон и галок да голоса арендаторов монастырской земли, поселившихся в корпусе, нарушали временами мертвую тишину. Служба Божия совершалась после закрытия только один раз в году, 29 июня, ввиду того, что в этот день, еще по старой благочестивой привычке, приливала к монастырю народная волна из нескольких тысяч человек, чтобы помолиться перед чтимой иконой св. апостола Петра, благодаря которой и в настоящее время в день св. апостолов Петра и Павла бывает весьма торжественный и многолюдный праздник.

Приходиться только сожалеть о том, что в годы постепенного запустения обители, при полном отсутствии дисциплины и ответственности, погибло немало число весьма ценных и интересных документов и актов, касавшихся двухвекового периода жизни и истории этого края, а также подверглась расхищению библиотека, имевшая книги на нескольких языках, о чем свидетельствуют рассказы местных крестьян и даже панов-католиков.

Я был обрадован, когда узнал, то Преосвященный Иосиф Семашко заблаговременно взял из монастырской библиотеки столь редкий экземпляр сборника законов бывшего Великого Княжества Литовского – «Литовский Статут» на русском языке. Известно, что в 1856 году в г. Вильно открыт в здании бывшего университета музей древностей. Здесь были предметы, напоминающие господство поляков (папские грамоты, указы и портреты польских королей), а отсутствовали предметы, напоминающие о русской православной старине. И вот из Березвечского монастыря был взят «Литовский Статут» и отправлен в музей. При этом Преосвященный писал попечителю музея Тышкевичу, что «этот драгоценный памятник напомнит, что бывшее государство Литовское состояло в период своего могущества из 9/10 русского народа, и что язык русский был государственным, правительственным».

IV

После упразднения монастыря его замечательный храм и все прочие здания, оставшиеся без надзора и поддержки на долгое время, стали постепенно разрушаться. Лет 16 тому назад был в Березвечье известный обозреватель белорусской и литовской старины, немало потрудившийся в этой области, А. Сапунов. В своих материалах он пишет о состоянии церкви и монастыря следующее: «В Березвечье одна из прекраснейших церквей во всем здешнем крае и обширный монастырь. К сожалению, всем строениям угрожает полное разрушение. От бывшего каменного училища осталась одна груда мусора. Можно с уверенностью сказать, что в весьма непродолжительном времени от этой прекрасной церкви не останется и следа: 10 лет тому назад были отпилены ворами даже громадные болты, скреплявшие своды и теперь трещина идет вдоль всей церкви. Из громадного монастыря поддерживается только незначительная часть»...

Казалось, что о монастыре все забыли, и что даже память о нем исчезнет навсегда. Но промыслу Божию угодно было, чтобы на этом месте вновь возгорелся светоч православия и русской народности, когда наступило для этого время потребное и благоприятное. Летом 1900 года Высокопреосвященный Ювеналий, архиепископ Литовский и Виленский, обозревая некоторые церкви Дисненского уезда, нарочито прибыл в Березвичи в сопровождении князя Друцкого-

Любецкого и священника Глубокской церкви отца В. Концевича, дававших при осмотре соответствующие разъяснения. Эти же лица заинтересовали рассказами о Березвечье Обер-Прокурора Святого Синода В.К. Саблера приезжавшего для его осмотра и потом много содействовавшего восстановлению монастыря.

Вид разрушающего великолепного некогда монастырского храма и развалины монастырских строений на архипастыря произвели потрясающее впечатление. Тяжело было видеть эту ужасную картину разрушения славной когда-то обители. С другой стороны и историческое прошлое края, долго находившегося под влиянием полонизма и католицизма, а так же древность Березвечского монастыря настоятельно говорили о необходимости поддержать упдающую обитель, которая своим печальным видом как бы укоряла русский народ и правительство в небрежном отношении к столь замечательной старине и давала полякам повод разглашать о религиозной холодности русских и вандализме.

Убедившись в полной возможности восстановить храм и обитель, Высокопреосвященный Ювеналий в том же 1900 году ходатайствует перед Священным Синодом об учреждении в Березвечье женского общежительного монастыря, с открытием при нем второклассной учительской женской школы для воспитания в ней крестьянских детей. Ходатайство это было удовлетворено и определением Священного Синода от 31 января 1901 года, после 26-летнего перерыва, монастырь был вновь вызван к жизни и деятельности. На первоначальный ремонт здания было отпущено 10000 рублей, а на постройку школьного здания в том же году ассигновано было 26 000 рублей, когда выяснилось, что монашеский корпус не в состоянии поместить в себе школу со всеми ее принадлежностями.

Получив указ о восстановлении монастыря, Преосвященный Ювеналий стал заботиться о приискании настоятельницы в женскую обитель, способной взяться за трудное дело восстановления, которое требовало немалых средств, бережливости, труда, терпения и настойчивости.

Вызвана была из Вяземского монастыря Смоленской губернии одна из монахинь (старших), которая, осмотрев монастырь, не решилась взять на себя столь тяжелый и продолжительный труд и скоро уехала.

После этого весной 1901 года вызвана была в Березвечье настоятельница Антолепского монастыря Ковенской губернии игуменья Алексия, которая известна была преосвященному, как хорошая, опытная хозяйка, уже благоустроившая Антолепский монастырь. Она потрудились здесь 4 месяца. Между тем преосвященный Ювеналий вызвал из Елецкого Знаменского монастыря Орловской губернии казначею монастыря монахиню Сергию, сорок лет прожившую в том монастыре на разного рода послушаниях, и предложил ей занять место и должность настоятельницы Березвечского монастыря. Она, помолившись в Киево-Печерской лавре, согласилась, была утверждена скоро в должности, а в 1902 году возведена в стан игумении. Много невзгод, лишений и огорчений пришлось пережить первым насельцам восстановленной обители. В июле месяце 1901 года вместе с монахиней Сергией прибыли в Березвечье 9 сестер-послушниц, из коих некоторые не выдержали разных неудобств, не захотели нести столь неожиданных трудов и лишений и скоро «обратились вспять» и поехали обратно. Остались лишь более твердые духом, более способные к труду, среди которых главною помощницей игумении явилась ее племянница – рясофорная послушница Раиса Каллиникова, окончившая Орловское епархиальное училище, которая и по сие время ведет монастырское письмоводство, управляет клиросом, обучая сестер пению, и несет должность старшей учительницы во второклассной школе. Игуменья и сестрам пришлось трудиться, как говорят, «рук не покладая».

Все окружающее требовала труда и забот. В храм было опасно входить, так как свод начинал разрушаться. Теплая церковь оказалось непригодной для службы и ее пришлось капитально ремонтировать и устраивать без помощи казны. Она была увеличена вдвое, получила хороший иконостас и в декабре месяце 1902 года была освящена в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

В монастырском корпусе было полное запустение: полов почти нигде не было, окна и двери были уничтожены, печи поломаны, трубы развалились или засыпаны были мусором и вороньями гнездами, что только можно было взять и оторвать – было оторвано и унесено.

Все ютились сначала в одной комнате, и начинался постепенный ремонт зданий, который потребовал применения исключительной меры – всероссийского собора, каковой предписано было произвести 6 января 1902 года на возобновление, кроме Березвечья, еще и другого монастыря – Красностоцкого Гродненской губернии.

Весною 1902 года необходимо было устроить всю значительную часть монастырской ограды, для чего решено было воспользоваться развалинами и фундаментом бывший некогда зданий, и сестры усердно взялись носить старый некогда кирпич, часть которого пригодилось и для других надобностей. Ремонт монастырских зданий потребовал большой энергии и обошелся до 35 000 рублей.

Монастырское хозяйство постепенно улучшалось. Земля от арендаторов взята была в собственное, непосредственное распоряжение, приобретены были рабочие лошади и рогатый скот, огороды и поля были приведены в порядок, и Господь благословил труды успехом и землю урожаем...

Через некоторое время число сестер стало увеличиваться и теперь дошло до 60. Из Елецкого монастыря приехала благочинная монахиня Викентия. Здесь назначили на должность казначеи, и таким образом игуменья приобрела себе трудолюбивого помощника по монастырю и хозяйству, причем монахиня Викентия при нужде приходила на помощь и личными денежными затратами «в жертву Господеви».

Преосвященный Ювеналий любил Березвечский монастырь, как свое детище, посещал его ежегодно и здесь проводил день своего Ангела (2 июля). Зная о нуждах, он не щадил и личных своих средств, и не раз приходил на своевременную помощь, причем исхлопотал в Священном Синоде постоянное штатное пособие монастырю, которое стали выдавать с 1 января 1904 года.

Своего священника монастырь не имел в течении целого года, но Господь и здесь послал благоприятные обстоятельства. Недалеко от Березвечья поселился в своем имении священник Глубокской церкви отец И. Виляновский, вышедший к тому времени за штат. Видя духовную нужду обители, он пришел на помощь, и в обители началась своя Божественная служба, которую совершали в большом храме с постоянной опасностью...

В августе месяце 1902 года прибыл из местечка Лужек назначенный в Березвечье священник – отец М. Ячиновский, получивший утверждение в должности заведующего второклассной школой, и с того времени установился уже определенный порядок в церковной и школьной жизни монастыря. Послужив три года, священник Ячиновский переместился в г. Дисна и в августе месяце 1905 года Высокопреосвященный Никандр, архиепископ Литовский и Виленский, предложил пишущему эти строки перейти на службу в Березвечье, а в сентябре месяце 1906 года игуменья Сергия сказала мне, что она решается начать внутренний ремонт большого храма, на что получено разрешение Начальства, выдана смета и обещано было пособие из сум Свят. Синода, размерами до трёх с половиною тысяч, каковых денег хватило только на разборку прежнего кирпичного свода и устройство нового, бетонного, а на прочие расходы по внутреннему ремонту пришлось средства изыскивать, собирать тяжёлым трудом пожертвований в столицах С.-Петербурга и Москве, и заканчивать на всякий рубль, поступающий из монастырского хозяйства.

Собрались в храме, отслужили Господу Богу молебен пред началом трудного дела и в тот же день рабочие стали вносить брёвна, чтобы устроить высокие леса для разборки свода-потолка, каковая работа продолжалась до осени. Весною 1907 года прибыл из Санкт-Петербурга техник Техановский и подрядчик бетонных работ Волков, которые, после осмотра, подписали условие с управлением монастыря на устройство бетонного свода, такого же пола и крыльца, а равно и других работ по очистке стен и покраске... Опытные великорусы-плотники скоро устроили деревянную опалубку-форму свода, поверх которой был положен каркас (железная сеть из прутьев и проволоки) для прочности и началась «лихорадочная» работа, требовавшая напряжения и быстроты при изготовлении бетонной смеси (щебень, цемент, песок крупный и вода), которую в мешках носили на опалубку, выкладывали своды соразмерной толщины и немедля сильно тромбовали колодами, поливая холодной водой.

Эта работа требовала большого внимания и надзора, при этом некоторые рабочие-бетонщики отличались дерзостью, наносили оскорбления с угрозами, пьянствовали и заставляли меня принимать меры особого надзора и постоянного нравственного воздействия. Когда все бетонные работы закончились, в монастыре вздохнули свободно, и мать игуменья наняла нескольких столяров, которые наступившей зимою заготовили все составные части иконостаса, под руководством способного мастера-кр. Макария Жихарева. Между тем осенью 1907 года мне пришлось выехать в С.-Петербург по должности члена Государственной Думы, и я счел своим долгом решительно хлопотать и ходатайствовать в Свят. Синоде об отпуске 12000 рублей на наружный ремонт храма.

Дело пошло успешно, и в апреле месяце 1908 года выслан был первый аванс. К тому времени мать игуменья и казначея договорились с мастером, который поставил леса и принялся за работу. Из г. Вильно был вызван позолотчик, который с двумя помощниками работал все лето и позолотил кроме иконостаса еще и капители на всех колоннах и немало карнизов. Двухъярусный иконостас резной работы, сплошь почти покрытый золотом, оказался чрезвычайно красивым. Он стоит на пьедестале каменного иконостаса - колоннады и, будучи плотно прижат к колоннам, составляет с ним единое целое.

Колонны и пилястры после шпатлевки окрашены белою масляною краской, и сливаясь с золотом деревянного иконостаса, производят чарующее впечатление, возвышая душу к молитвам. Образа для иконостаса и киотов писала монастырская послушница Антонина Итуливеч.

Летом 1909 года наружный ремонт продолжался. При внимательном отношении к делу, под присмотром опытного мастера, наружный вид храма был восстановлен в красоте своей новизны,

с сохранением чертежей и рисунков во всей их точности. Материал употреблялся хороший, все наружные работы производились на цементе (исключая кирпичной кладки), и потому ремонт вышел прочным, гарантированным на долгое время.

Слава и благодарение Господу, благословившему и помогшему воссоздать красоту и великолепие сего древнего храма, отныне служащего украшением нашего края, да будет воздана сугубая честь игумении Сергии, совершившей сей подвиг тяжелого труда и забот. Скажем русское спасибо и тем, кто участием, помощью, жертвами и властью содействовали сему важному и святому делу.

В заключении скажу несколько слов о местности и природе, среди которых расположено Березвечье. С юго-восточной стороны он омывается водами озера, которое, простираясь в длину три версты, соединяет собой Березвечье с многолюдным и торговым местечком Глубокое, получившим свое название от озера.

С северо-западной стороны окружается Березвечье другими озерами: Подлазным и Мушкат, берега которых, обрисовываясь сосновым бором, придают монастырю и местности вид весьма живописный. Все эти три озера, соединяясь между собою протоками, выпускают из себя небольшую речку – Березвицу, которая впадает в реку Дисенку, текущую в Западную Двину. К северо-восточной стороне Березвечья тянутся поляны, которых оконечности, постепенно возвышаясь, очерчиваются березовым лесом, к сожалению, уже исчезающим...

Таким образом, с какой стороны ни посмотреть на Березвечье, оно представляется в весьма привлекательном виде.

Член Государственной Думы
Священник Александр Вераксин